

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 274-П08

г. Москва

«01» октября 2008 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Карпова А.И., Кузнецова В.В., Магомедова М.М.,
Нечаева В.И., Свиридова Ю.А., Серкова П.П., Соловьева В.Н., -

рассмотрел дело по надзорной жалобе адвоката Лукьянова Г.Ю.,
действующего по доверенности от имени Романовой М.В., на определение
Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской
Федерации от 8 ноября 2007 года, которым Романов Н.А., Романова А.Ф.,
Романова О.Н., Романова Т.Н., Романова М.Н., Романова А.Н., Романов А.Н.
признаны не подлежащими реабилитации.

В надзорной жалобе адвоката Лукьянова Г.Ю. поставлен вопрос об
отмене надзорного определения и передаче дела на новое судебное
рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации
Давыдова В.А., изложившего обстоятельства дела, содержание заключения
первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации
Буксмана А.Э., определения Судебной коллегии по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации, которым Романов Н.А., Романова
А.Ф., Романова О.Н., Романова Т.Н., Романова М.Н., Романова А.Н., Романов
А.Н. признаны не подлежащими реабилитации, доводы надзорной жалобы и
основания вынесения постановления о возбуждении надзорного
производства, выступление заместителя Генерального прокурора Российской

Федерации Забарчука Е.Л., полагавшего надзорную жалобу оставить без удовлетворения, выступление адвоката Лукьянова Г.Ю., поддержавшего доводы, изложенные в надзорной жалобе, Президиум Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л:

1 декабря 2005 г. адвокат Лукьянов Г.Ю., действующий по доверенности от имени Романовой М.В., обратился в Генеральную прокуратуру Российской Федерации с заявлением о реабилитации членов Российского Императорского Дома: Романова Николая Александровича, 1868 года рождения, Романовой Александры Федоровны, 1872 года рождения, Романовой Ольги Николаевны, 1895 года рождения, Романовой Татьяны Николаевны, 1897 года рождения, Романовой Марии Николаевны, 1899 года рождения, Романовой Анастасии Николаевны, 1901 года рождения и Романова Алексея Николаевича, 1904 года рождения.

Адвокат Лукьянов Г.Ю. в заявлении указывал на то, что бывший император Романов Н.А., его супруга и дети были подвергнуты со стороны государства по решению внесудебного органа, без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления, политическим репрессиям, выразившимся в лишении их свободы, прав, а затем и жизни по политическим мотивам. В период с 7 ноября 1917 г. по 16 июля 1918 г. Романов Н.А. и члены его семьи были лишены свободы и прав по решению органов государственной власти РСФСР. Романов Н.А., его супруга и дети в ночь на 16 июля 1918 г. были расстреляны по решению президиума Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов – органа государственной власти. Данное решение было признано правильным Президиумом Центрального Исполнительного Комитета РСФСР, который являлся высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом государственной власти РСФСР. Эта акция, осуществленная высшими должностными лицами органов государственной власти Уральской области, не вызвала возражений и у Совета Народных Комиссаров (Правительства РСФСР), «принявшего к сведению» сообщение о расстреле Романова Н.А. и членов его семьи.

В подтверждение доводов, изложенных в заявлении, адвокат ссылался на приобщенные к заявлению документы, свидетельствующие о применении к Романову Н.А. и членам его семьи политических репрессий со стороны государства - РСФСР.

Первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Буксман А.Э. по результатам рассмотрения заявления адвоката Лукьянова Г.Ю. внес в Верховный Суд Российской Федерации заключение о признании Романова Н.А. и членов его семьи не подлежащими реабилитации,

мотивируя тем, что положения Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в отношении Романовых неприменимы, поскольку достоверных свидетельств существования каких-либо официальных решений судебных или других органов, наделавшихся судебными функциями, о применении к погибшим политической репрессии, как это требует действующее законодательство по вопросам реабилитации, не имеется, что в свою очередь не позволяет принять решение о реабилитации. Ссылки на якобы имевшееся решение Уралоблсовета в отношении бывшего императора безосновательны, поскольку такое решение не было обнаружено и, кроме того, Уралоблсовет не являлся органом, осуществлявшим судебные функции.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев данное заключение, согласилась с доводами первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э. и определением от 8 ноября 2007 г. признала Романова Н.А., Романову А.Ф., Романова А.Н., Романову О.Н., Романову Т.Н., Романову М.Н. и Романову А.Н. не подлежащими реабилитации.

В надзорной жалобе адвокат Лукьянов Г.Ю. просит отменить определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2007 года и передать дело на новое судебное рассмотрение, мотивируя тем, что суд не принял во внимание ряд обстоятельств, имеющих существенное значение для принятия правильного решения по заключению прокурора, а выводы, изложенные в определении, противоречат тем сведениям, которые были представлены суду заявителем.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит надзорную жалобу адвоката Лукьянова Г.Ю. подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Признавая Романова Н.А. и членов его семьи не подлежащими реабилитации, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации исходила из того, что положения Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в отношении Романовых неприменимы, поскольку отсутствуют какие-либо официальные решения судебных или других органов, наделавшихся судебными функциями, о применении репрессии. Отсутствует в представленных документах и само решение Уралоблсовета, на которое ссылается адвокат. Кроме того, Уралоблсовет действовавшим в период 1917- 1918 годов законодательством, не был наделен судебными функциями.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2007 года нельзя признать законным и обоснованным, поскольку при его вынесении не были учтены

обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, что согласно п.2 ст.380 и п.3 ч.2 ст.409 УПК РФ является основанием отмены судебного решения.

В соответствии со ст. 1 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г. (с последующими изменениями и дополнениями) политическими репрессиями признаются различные меры принуждения, применяемые государством по политическим мотивам, в виде лишения жизни или свободы, помещения на принудительное лечение в психиатрическое лечебное учреждение, выдворения из страны и лишения гражданства, выселения групп населения из мест проживания, направления в ссылку, высылку и на спецпоселение, привлечения к принудительному труду в условиях ограничения свободы, а также иное лишение или ограничение прав и свобод лиц, признававшихся социально опасными для государства или политического строя по классовым, социальным, национальным, религиозным или иным признакам, осуществлявшееся по решениям судов или других органов, наделявшихся судебными функциями, либо в административном порядке органами исполнительной власти и должностными лицами и общественными организациями или их органами, наделявшимися административными полномочиями.

Таким образом, настоящий Закон в части порядка реабилитации, в опровержение выводов Судебной коллегии, распространяется не только на лиц, репрессированных по решениям судов или иных органов, наделявшихся судебными функциями, но и на лиц, репрессированных внесудебными органами, о чем прямо указано в статье 2, пунктах «г» и «е» статьи 3, статье 8-1, пункте «б» статьи 9, а также на лиц, репрессированных органами исполнительной власти и должностными лицами в административном порядке (статья 1, пункт «в» статьи 3).

По смыслу названных положений Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» в их нормативном единстве и с учетом целей настоящего закона, сформулированных в его преамбуле (реабилитация всех жертв политических репрессий), применение от имени государства по политическим мотивам таких мер как лишение свободы и жизни на основании решения органа исполнительной власти как органа внесудебного, следует рассматривать как политические репрессии.

Материалы дела содержат достаточные сведения, подтверждающие факт того, что Романов Н.А. и члены его семьи по решению органов государственной власти РСФСР без предъявления обвинения в совершении конкретного преступления признавались социально опасными по политическим мотивам и в период с 7 ноября 1917 г. по 16 июля 1918 г. были лишены сначала прав и свобод, так как содержались в условиях изоляции под

вооруженной охраной и рассматривались органами Советской власти в качестве арестованных, а затем были лишены жизни.

Так, 20 февраля 1918 г. Советом Народных Комиссаров под председательством Ульянова В.И. (Ленина) был заслушан вопрос в отношении бывшего императора Николая Романова и даны указания о подготовке следственного материала, рассмотрены вопросы о «переводе Николая Романова», о месте суда.

1 апреля 1918 г. Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета были отданы распоряжения о дальнейшей охране Романова Н.А., об «усилении надзора за арестованными», о формировании отряда в составе двухсот человек и направлении их в Тобольск для «укрепления караула», а при необходимости перевода «всех арестованных в г. Москву».

2 мая 1918 года в газете «Знамя Труда» было опубликовано «Сообщение ВЦИК о местонахождении бывшего царя», подписанное Председателем ЦИК Свердловым Я.М., согласно которому Президиум ВЦИК сделал распоряжение «о переводе бывшего царя Николая Романова в более надежный пункт, что и было выполнено. В настоящее время Николай Романов с женой и одной из дочерей находится в Екатеринбурге Пермской губернии, надзор за ними поручен областному Совдепу Урала».

9 мая 1918 года ВЦИК под председательством Свердлова Я.М. и по его докладу заслушал вопрос «о бывшем царе Николае Романове». Согласно имеющемуся в материалах дела протоколу заседания ВЦИК, Свердлов Я.М. докладывал информацию по решениям президиума ВЦИК о переводе Романова и всех членов его семьи из Тобольска в Екатеринбург, о том, что «Николай Романов с женой и одной из дочерей находятся в Екатеринбурге. Сын был оставлен в Тобольске под усиленной и строгой охраной с тем, что как кончится распутица и будет взломан лед и пойдут пароходы, тогда первым водным путем и все остальные заключенные в Тобольске должны быть перевезены точно также в Екатеринбург». Он же сообщал, что «нами даны указания Уральскому областному Совету о самом строгом содержании Николая и о недопущении хождений кого-либо из приближенных в город и обратно...». Указывалось, что Романов «должен, во всяком случае, чувствовать, что он является никем иным, как нашим арестантом, арестантом Советской власти».

Названные обстоятельства подтверждены документально архивными материалами, подлинность которых удостоверена.

Отказывая в реабилитации, Судебная коллегия указала в определении на отсутствие в представленных адвокатом документах решения Уралоблсовета, на основании которого Романов Н.А. и члены его семьи были лишены жизни. Однако сам по себе факт непредоставления такого решения суду не является основанием отказа в реабилитации, поскольку иными документами достоверно установлено, что политические репрессии имели место.

Материалами дела установлено, что решение о расстреле Романова Н.А. было принято президиумом Уральского областного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, то есть органом государственной власти РСФСР.

Из текста телеграммы, подписанной президиумом Уралоблсовета 17 июля 1918 г. и адресованной Председателю Совета Народных Комиссаров Ленину и Председателю Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Свердлову усматривается, что «по постановлению президиума областного Совета в ночь на 16 июля расстрелян Николай Романов и по этому поводу выпущено следующее извещение: ввиду приближения контрреволюционных банд к красной столице Урала и возможности того, что коронованный палач избежит народного суда, президиум областного Совета, исполняя волю революции, постановил расстрелять бывшего царя Николая Романова, виновного в бесчисленных кровавых насилиях русского народа. В ночь на 16 июля приговор этот приведен в исполнение».

Факт расстрела членов семьи Романова Н.А. - Романовой А.Ф., Романовой О.Н., Романовой Т.Н., Романовой М.Н., Романовой А.Н., Романова А.Н. по решению Уралоблсовета подтвержден телеграммой, отправленной 17 июля 1918 г. на имя секретаря Совета Народных Комиссаров Горбунова председателем Уралоблсовета Белобородовым для информирования Председателя Президиума ВЦИК Свердлова Я.М.

Президиум ВЦИК - орган государственной власти РСФСР, на своем заседании, состоявшемся 18 июля 1918 г., принял постановление, которым признал решение Уральского областного Совета о расстреле Николая Романова правильным. Свердлову, Сосновскому и Аванесову было поручено составить соответствующее извещение для печати.

19 июля 1918 г. газеты «Известия» и «Правда» опубликовали сообщение: «Президиум Центрального Исполнительного Комитета, обсудив все обстоятельства, заставившие Уральский областной Совет принять решение о расстреле Николая Романова, постановил: Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в лице своего Президиума признает решение Уральского областного Совета правильным».

В этот же день на заседании Правительства РСФСР – Совета Народных Комиссаров Председатель Президиума ВЦИК Свердлов Я.М. сделал «внеочередное заявление о казни бывшего царя Николая II по приговору Екатеринбургского Совдепа и о состоявшемся утверждении этого приговора Президиумом ВЦИК». Совет Народных Комиссаров данное заявление «принял к сведению».

Исследованное Президиумом Верховного Суда Российской Федерации законодательство свидетельствует о том, что в июле 1918 года Президиум ВЦИК осуществлял судебные функции и, как следует из заявления Свердлова Я.М. на заседании Правительства РСФСР, именно Президиум ВЦИК утвердил «приговор Екатеринбургского Совдепа» – органа государственной власти.

В частности, 11 июня 1918 г. ВЦИК принял Декрет «Об учреждении Кассационного Отдела при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете Советов и порядке кассации приговоров революционных трибуналов». В соответствии с пунктом 8 этого Декрета в случае, «если приговор кассируется ввиду явного несоответствия наказания с деянием осужденного или осуждения явно невиновного, Кассационный Отдел входит с представлением в Президиум ВЦИК, от которого зависит соответственно изменить наказание или прекратить дело без направления его для вторичного рассмотрения».

Таким образом, правильность решения о расстреле Романова Н.А. была подтверждена высшим органом государственной власти РСФСР, наделенным судебными функциями.

Факт смерти Романова Н.А., Романовой А.Ф., Романовой О.Н., Романовой Т.Н., Романовой М.Н., Романовой А.Н. и Романова А.Н. установлен государственной регистрацией актов гражданского состояния и подтвержден, имеющимися в материалах дела ксерокопиями свидетельств о смерти названных лиц, выданных Центральным отделом ЗАГС г. Санкт-Петербурга, где в качестве причины смерти указано – расстрел, дата смерти – 17 июля 1918 г., место смерти – г. Екатеринбург Дом особого назначения.

О политических мотивах мер принуждения, примененных в отношении Романова Н.А. и членов его семьи, свидетельствует то, что решение о расстреле, принятое внесудебным органом государственной власти без проведения предварительного следствия и суда, было признано легитимным одним из высших органов государственной власти РСФСР - Президиумом ВЦИК. Более того, лица, принявшие решение о расстреле Романова Н.А. и членов его семьи, а также исполнители данного решения не подвергались уголовному преследованию со стороны государства – Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Из документов, исследованных судом, видно, что Романовы были лишены жизни не в результате совершения кем-либо уголовного преступления. Романов Н.А. и члены его семьи содержались под стражей и были расстреляны от имени государства. Применение такой репрессивной меры было обусловлено тем, что бывший российский император, его супруга и дети – члены Российского Императорского Дома, с точки зрения органов государственной власти РСФСР, по классовым, социальным и религиозным признакам представляли опасность для советского государства и политического строя.

Приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о том, что Романов Н.А., Романова А.Ф., Романова О.Н., Романова Т.Н., Романова М.Н., Романова А.Н. и Романов А.Н. были подвергнуты политическим репрессиям и в связи с этим они подлежат реабилитации.

Поскольку рассмотрение заключения прокурора об отказе в реабилитации закон относит к исключительной компетенции суда, который правомочен признать лицо не подлежащим реабилитации либо признать лицо репрессированным необоснованно (ст.10 Закона «О реабилитации жертв политических репрессий»), Президиум находит возможным устранить нарушения закона, допущенные Судебной коллегией по уголовным делам, без передачи дела на новое судебное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст.407, п.2 ч.1 ст.408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

ПО С Т А Н О В И Л:

1. Надзорную жалобу адвоката Лукьянова Г.Ю. удовлетворить.
2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2007 г., которым Романов Николай Александрович, Романова Александра Федоровна, Романова Ольга Николаевна, Романова Татьяна Николаевна, Романова Мария Николаевна, Романова Анастасия Николаевна, Романов Алексей Николаевич признаны не подлежащими реабилитации, отменить.
3. Признать необоснованно репрессированными и реабилитировать: Романова Николая Александровича, Романову Александру Федоровну, Романову Ольгу Николаевну, Романову Татьяну Николаевну, Романову Марию Николаевну, Романову Анастасию Николаевну, Романова Алексея Николаевича.

Председательствующий

В.М. Лебедев